

Н. В. ХАНЫКОВ — ГЕРЦЕНУ

Публикация А. Н. Дубовикова

Николай Владимирович Ханьков (1822—1878) — известный русский ученый-востоковед, брат петрашевца Александра Владимировича Ханькова. В 1837 г. он окончил Царскосельский лицей; в 1839—1840 гг. принял участие в Хивинской экспедиции, а затем был зачислен переводчиком в Азиатский департамент Министерства иностранных дел. С 1845 г. Ханьков служил в дипломатической канцелярии Главного управления Закавказского края при М. С. Воронцове; в 1852 г. был избран членом-корреспондентом Академии Наук; в 1866 г. Петербургский университет присудил ему ученую степень доктора истории Востока *honoris causa*.

В 1860 г. Ханьков был направлен в заграничную командировку для обработки материалов, собранных им во время экспедиции в Иран и Среднюю Азию. Побывав в Германии, Англии и Франции, Ханьков ненадолго вернулся в Россию, а затем поселился в Париже, где остался и после ухода в отставку. Здесь он поддерживал отношения со многими русскими писателями — Тургеневым, Щедриным, Достоевским, Полонским, Боткиным, Анненковым и др. Среди его знакомых были и государственные деятели (П. Д. Киселев., Н. А. Милютин) и политические эмигранты (Н. И. Тургенев).

С Герценом Ханьков познакомился, повидимому, в 1860—1861 гг. в Лондоне. Первое упоминание о нем в переписке Герцена относится к 1862 г. (XV, 539). Лемке считает, что Ханьков был адресатом «Писем к путешественнику», опубликованных Герценом в 1865 г. (XVIII, 138).

Герцен охотно встречался с Ханьковым во время своих приездов в Париж, ценя в нем умного, интересного собеседника, отлично осведомленного в русских делах; сообщения Ханькова служили для Герцена источником информации о текущих, в том числе и «закулисных», событиях общественной и литературной жизни в России (XVIII, 60). После смерти Герцена друзья начали собирать его письма. По инициативе Ханькова, И. С. Тургенев, отправлявшийся в 1871 г. в Россию, должен был собрать письма у русских корреспондентов Герцена; список корреспондентов составил Ханьков.

Письма Герцена к Ханькову пока не обнаружены; о их существовании упоминает Лемке (XVIII, 138).

23 сентября 1868 г. Герцен сообщал Огареву: «... получил премилое письмо от Ханькова (у которого был в Париже и не застал)» (XXI, 93). Это и есть письмо, публикуемое ниже.

Письмо печатается по автографу «пражской коллекции» (ЦГАОР, ф. 5770, оп. 1, ед. хр. 118).

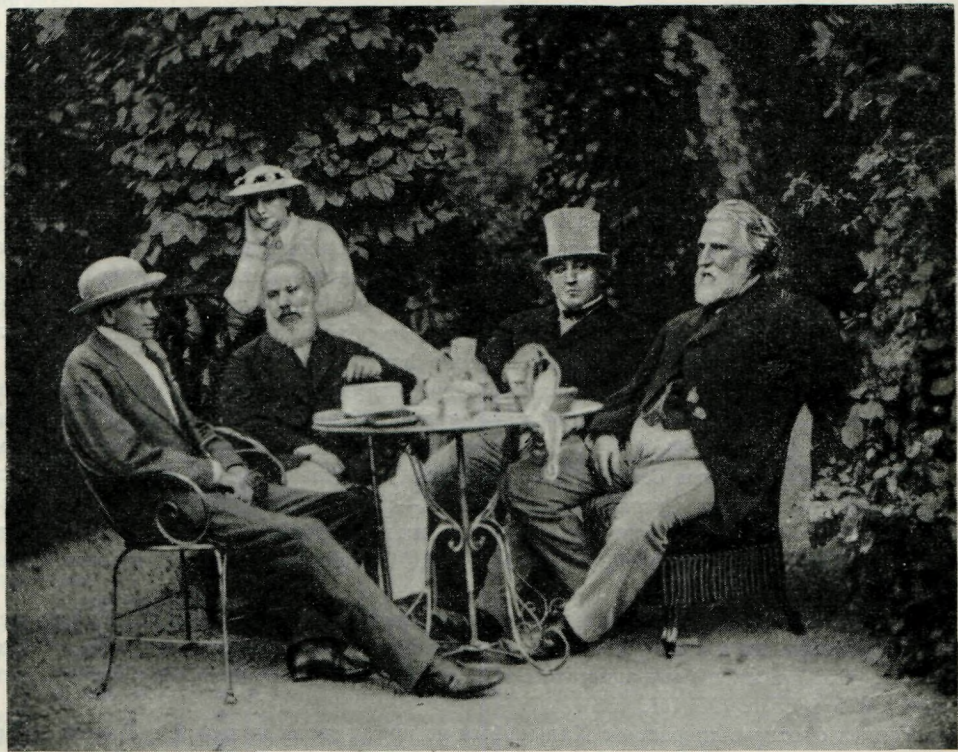
22 сентября 1868 г. Париж, 11, rue de Condé

Очень и очень сожалею, Александр Иванович, что вместо вас видел только вашу дружескую записку. Боткин ¹ мне сказал, что вы, может быть, зайдете, и я оставался дома до 3¹/₂ h. и вернулся только к 7 h., когда уже поздно было воспользоваться вашими указаниями об употреблении вашего вечера.

Надеюсь, что это письмо дойдет до вас и застанет вас в начале курса, который, несомненно, принесет вам пользу. При малейшей осторожности

с этим внутренним Runkel-Rüben-Zucker-fabrication's-Instituten * живут хорошо и подолгу; покойный Биот ², умерший восьмидесяти двух или восьмидесяти трех лет, занимался этим сахароварением лет тридцать.

В августе я был в Бадене и видел общего нашего приятеля Ивана Сергеевича ³. Он все более и более уязвлен Виардою, но страдает совсем не от этого, а от подагры, и, *somme toute* **, счастливейший человек в мире.



И. С. ТУРГЕНЕВ, Н. В. ХАНЫКОВ, Н. А. МИЛЮТИН, К. К. ГРОТ
НА ДАЧЕ МИЛЮТИНА В БАДЕН-БАДЕНЕ (СТОИТ М. А. МИЛЮТИНА)

Фотография, конец 1860-х гг.

Институт русской литературы АН СССР, Ленинград

Правда, что он жизнь свою разменял, отчасти, на Gemeine Groschen ***, пишет оперетки и утешает ими досуги Садовского командора ⁴, но зато в пятьдесят лет он еще любит, как 18-тилетний юноша, и «не стыдится своих оков» ⁵.

С. П. Боткин мне сказывал, что вы собираетесь, наконец, печатать ваши портреты эмигрантов; чрезвычайно рад этому, так как стыдно скрывать от публики эту рембрандтовскую галерею ⁶. Не прибавите ли вы к ней портрета покойного князя Долгорукова? Под вашей магистральной кистью эта странная смесь желчи, вольнодумства, суеверия, любви, зла и отчасти смелости, переходившей, нередко, в меднолобие, выйдет поразительною и наставительною личностью. Вы, как мне сказывал баденский священник, видели умирающего незадолго до кончины, а в таких натурах

* свеклосахарным производством (то есть сахарной болезнью, диабетом) (нем.).

** короче говоря (франц.).

*** мелкую монету (нем.).

последние моменты особенно психологически любопытны, хотя вообще я уверен, что предсмертное настроение зависит, главным образом, от характера болезни, но все-таки и нормальные мозговые особенности довольно ярко проявляются в эти минуты⁷.

Прощайте, желаю вам от души всего лучшего и остаюсь, как всегда, преданный вам

Н. Х а н ы к о в

¹ Сергей Петрович *Боткин* (1832—1889) — знаменитый врач-клиницист, медицинскими советами которого пользовался Герцен во время приездов Боткина за границу.

² *Биот*, правильнее — Био (Jean-Baptiste Biot, 1774—1862) — французский ученый, известный своими трудами в области математики, астрономии, физики и химии.

³ Речь идет о И. С. Тургеневе, с которым Ханыков долгие годы находился в приятельских отношениях. Известно 47 писем Тургенева к Ханыкову, относящихся к 1862—1878 гг. (опубликованы в журнале «Ежемесячные сочинения», 1901, № 12, стр. 292—323).

⁴ *Садовский командор* — так именуется Ханыков прусского короля Вильгельма I, войска которого разбили австрийскую армию в битве при Садовой (1866). Вильгельм I и его семья, а также другие коронованные особы посещали любительские спектакли в доме Тургенева.

⁵ В 1867—1868 гг. Тургенев написал либретто четырех оперетт, музыку к которым сочинила Полина Виардо. Летом 1868 г. одна из этих оперетт — «L'ogge» («Бирюк») — была поставлена в Баден-Бадене на вилле Тургенева, который сам исполнил главную роль. Герцен еще до получения письма Ханыкова иронически сообщал Тхоржевскому об этих великосветских развлечениях (XX, 379). В кавычках перефразирована строка из стихотворения Пушкина «О дева-роза, я в оковах, но не стыжусь своих оков».

⁶ Речь идет об отдельных главах VII части «Былого и дум» («Русские тени»), впервые напечатанных в «Полярной звезде на 1868 год» (вышла в свет 30 ноября).

⁷ П. В. Долгоруков (письма которого к Герцену см. выше, на стр. 126—132 наст. тома) умер 17 августа 1868 г. в Берне. Уступив настойчивой просьбе умирающего, Герцен в июле посетил его. Впечатление от этого свидания было крайне тяжелым; Герцен рассказал о нем в нескольких письмах (XXI, 13—17; «Лит. наследство», т. 61, 1953, стр. 415—416).